

СТАТЬИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В 1918 ГОДУ

С. Ф. Найда, Ю. П. Петров

Мирная передышка, полученная Советской страной в результате заключения Брестского мира, оказалась кратковременной. Летом 1918 г. развернулась антисоветская военная интервенция держав Антанты, соединившаяся с гражданской войной внутри страны.

Иноземные империалисты еще весной 1918 г. создали антисоветский плацдарм на севере России. В начале марта они захватили Мурманск, в середине июля высадились на Соловецких островах и оккупировали Онегу, 2 августа с помощью белогвардейцев захватили Архангельск. Одновременно войска Антанты вторглись на Дальний Восток. 5 апреля японские войска высадились во Владивостоке. За японцами последовали англичане и американцы. При непосредственной помощи иностранных империалистов создались и приступили к действиям формирования Семенова, Калмыкова и других белогвардейцев. В конце июля пала Советская власть в Баку. 4 августа здесь появился отряд английских войск. Английские империалисты направили свои отряды в Закаспий. На Северном Кавказе хозяйничала тогда «добровольческая армия» Деникина, поддерживаемая Антантой. Дон был захвачен белоказачьей армией Краснова, являвшегося ставленником германского империализма. В руках австро-германских оккупантов находились Украина, Белоруссия и Прибалтика.

Организуя интервенцию, империалисты Антанты возлагали большие надежды на чехословацкий корпус, сформированный в России до Октябрьской революции из военнопленных австро-венгерской армии. Они рассчитывали с помощью этого корпуса и русских белогвардейцев захватить Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток и ликвидировать Советскую власть. Командование корпуса обмануло чехословацких солдат; оно распространяло среди них слухи, будто советское правительство заключило союз с Германией и Австро-Венгрией и хочет выдать им чехословаков. В конце мая чехословацкий корпус поднял антисоветский мятеж, инспирированный Антантой. В результате этого мятежа Урал, Сибирь и Дальний Восток были отрезаны от Советской республики. Выступление белочехов послужило сигналом к восстаниям кулачества, к мятежам белогвардейцев, эсеров и меньшевиков на Волге и в Сибири.

Так началась и развернулась в 1918 г. военная интервенция Антанты, а с ней обострилась и гражданская война. Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов. Характеризуя военно-политическое положение Советской России в июле 1918 г., В. И. Ленин говорил: «И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 7.

Интервенты и белогвардейцы наступали на Советскую республику с трех сторон: с востока, с севера и с юга. На севере интервенты встретили упорное сопротивление. Советские отряды и Северодвинская флотилия, возглавленная П. Ф. Виноградовым, отразили натиск интервентов на Котлас. На Архангельском направлении интервентам и белогвардейцам не удалось продвинуться дальше Шенкурска, на Мурманском — дальше станции Сорока. Северный фронт под командованием М. С. Кедрова смог приостановить наступление врага. К концу августа и началу сентября линия фронта на этом участке стабилизировалась.

Трудная обстановка сложилась на Южном фронте. Численно небольшая Добровольческая армия Деникина имела опытный, хорошо подготовленный состав и сравнительно обильное вооружение. Белоказачья армия Краснова также обладала квалифицированным командным составом и имела большое число конных полков. Если в начале мая 1918 г. белоказачья армия состояла из 17 тыс. бойцов при 21 орудии и 58 пулеметах, то к середине июня она уже насчитывала 40 тыс. бойцов при 56 орудиях и 179 пулеметах². Силам контрреволюции на Юге противостояли недостаточно сколоченные красноармейские отряды, часто не объединенные единым командованием. Несмотря на численное превосходство и высокие моральные качества бойцов, советские отряды не могли добиться победы над белогвардейцами. Сказывались партизанские наклонности, слабость партийной работы, нехватка вооружения, недостаток обученных, опытных кадров.

Центральный участок Южного фронта обороняли войска Воронежского района. На них была возложена задача — прикрыть центральные районы Советской России. Войска Воронежского района состояли главным образом из местных отрядов Красной Гвардии, солдат революционных частей старой, царской армии, добровольно вступивших в Красную Армию, а также советских отрядов, отошедших под натиском австро-венгерских войск с Украины. Характеризуя одну из таких частей, Политотдел Южного фронта писал: «В боевом отношении полк хорош. Надежным ядром полка являются украинские шахтеры и безземельные крестьяне, прошедшие хорошую военную науку в боях с германо-гайдамацкими войсками на украинском фронте»³. Общая численность советских войск, действовавших на центральном участке Южного фронта, не превышала 20 тыс. штыков и сабель при 38 орудиях и 224 пулеметах⁴. Большую помощь советским войскам, оборонявшим центральные районы страны, оказывали местные партийные организации. В отчете Воронежского губернского комитета РКП(б) 3-й Губернской партийной конференции, состоявшейся в декабре 1918 г., указывалось: «Работа по укреплению фронта сводилась ксылке политических комиссаров во вновь формируемые полки и фронтовые части, — всего из Воронежской городской организации и из уездов послано 100 товарищей. Кроме того, организацией посылались свои отряды из железнодорожной районной организации, Воронежского уездн. к-та, из Лискинской, Коротояжской, Острожской и, наконец, Валуйской организаций. Последняя мобилизовала почти весь уезд. По приблизительному подсчету мобилизовано до 1 000 коммунистов, а с сочувствующими свыше 2 000»⁵.

В течение лета 1918 г. белоказачи неоднократно пытались наступать на север. В первой половине июля они захватили город Богучар. Однако от дальнейшего наступления на Воронежском направлении белоказачи вынуждены были отказаться. Они не смогли развить первоначальный успех и на Поворинском и Балашовском направлениях. Советские войска

² Л. К л ю е в. Борьба за Царицын (1918—1919 гг.). М.-Л. 1928, стр. 20.

³ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 100, оп. 2, д. 199, л. 9.

⁴ Н. К а к у р и н. Как сражалась революция. М.-Л. 1925, стр. 236.

⁵ «Правда», № 11, 17 января 1919 года.

не допустили вторжения белоказаков в центральные районы страны. Осенью 1918 г., когда на Южном фронте развернулись особенно ожесточенные бои, действовавшие на этих направлениях войска были сведены в 8-ю и 9-ю армии.

Другим важным участком Южного фронта являлся царицынский район. Он расчленил силы донской и уральско-астраханской контрреволюции и прикрывал правый фланг Восточного фронта, не давая возможности белоказакам соединиться с белочехами и урало-сибирской контрреволюцией. Оперативно-стратегические выгоды этого района определялись географическим положением Царицына, наличием удобных водных и железнодорожных путей. Опираясь на царицынский район, советские войска постоянно угрожали флангу и тылу белоказачьей армии Краснова, особенно в случае его попыток перейти в наступление на север. Все это предопределило ту напряженную борьбу, которая велась за этот район вплоть до начала 1920 года. Краснов стремился привлечь к наступлению на Царицын «добровольцев» Деникина. Он говорил: «Царицын даст генералу Деникину хорошую чисто русскую базу, пушечный и снарядный заводы и громадные запасы всякого войскового имущества, не говоря уже о деньгах. Добровольческая армия перестанет зависеть от казаков. Кроме того, занятие Царицына сблизит бы, а, может быть, и соединит бы нас с чехословаками и Дутовым и создаст бы единый грозный фронт. Опираясь на войско Донское, армии могли бы начать свой марш на Самару, Пензу, Тулу и тогда донцы заняли бы Воронеж...»⁶.

Подобные планы Краснова получали поддержку со стороны германских империалистов, мечтавших использовать все антисоветские силы для свержения Советской власти. Ставленник Антанты — Деникин — не принял предложения Краснова. Деникинцы оттягивали на себя большие силы Северо-Кавказской Красной Армии. Но непосредственную борьбу за овладение Царицыном повела донская белоказачья армия Краснова.

Вначале царицынский район обороняли войска из местных формирований и из отошедших под натиском превосходящих сил австро-германских войск с Украины и белоказачьих войск с Дона. Отряды, отошедшие с Украины под командованием К. Е. Ворошилова, явились главной силой в обороне Царицына. Они состояли из рабочих и беднейших крестьян, героически отстаивавших завоевания революции. Командный состав почти весь был выдвинут из солдат, унтер-офицеров старой, царской армии, бывших красногвардейцев. Политотдел Южного фронта, характеризуя командный состав одного из полков, оборонявших Царицын, писал: «Командный состав состоит из рабочих и крестьян, в большинстве унтер-офицеров фронтовиков. Командир полка рабочий, член царицынского Совета»⁷.

В начале июня 1918 г. Центральный Комитет партии и советское правительство назначили чрезвычайным уполномоченным продовольственного дела юга России И. В. Сталина. Прибыв в Царицын, он принял непосредственное участие в организации обороны города. Осенью 1918 г. войска, действовавшие на царицынском участке Южного фронта, были сведены в 10-ю армию. В состав Революционного Совета этой армии вошли К. Е. Ворошилов, назначенный командующим 10-й армией, И. В. Сталин и руководитель царицынских большевиков С. К. Минин.

Первое наступление на Царицын войска Краснова предприняли в начале августа. Переправившись на левый берег Дона, белоказаки захватили станцию Кривомузгинскую, а вслед за ней Воролоново, расположенные в 15 км от Царицына. С середины августа бои приняли еще более ожесточенный характер. Но уже с 20 августа инициатива перешла в руки

⁶ П. Н. Краснов. Всевеликое войско Донское. «Архив русской революции». Т. V. Берлин. 1922, стр. 201.

⁷ ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 128, л. 44.

советских войск. К концу августа белоказачьи части были отброшены. В момент ожесточенных боев в Царицыне был раскрыт белогвардейский заговор. Заговорщики намеревались в ночь на 18 августа захватить здания штаба Северо-Кавказского округа, местных партийных и советских организаций. Своевременное раскрытие белогвардейского заговора способствовало укреплению тыла царицынского участка Южного фронта.

В конце сентября белоказаки предприняли второе наступление на Царицын. Против Краснова героически сражались советские пехотные и конные части. Успешно действовали советская артиллерия и бронепоезда. Активное участие в боях принимала Волжская военная флотилия под командованием Ф. Ф. Раскольникова. Десант советских войск совместно со стальной дивизией под командованием Жлобы, подошедшей с Северного Кавказа, разгромил белоказачьи части, наступавшие на правом фланге. Вскоре перелом наступил к западу и северу от Царицына. Второе наступление белоказачей на Царицын было отбито. Огромную помощь 10-й армии, выдержавшей нажим главных сил Краснова, оказали взаимодействовавшие с ней 8-я и 9-я армии Южного фронта, отвлекавшие на себя до 40% сил Донской армии. Сказалась и помощь 11-й армии, отвлекавшей на себя силы Добровольческой армии Деникина.

На VIII съезде партии при обсуждении военного вопроса В. И. Ленин остановился на общих итогах боев под Царицыном. Подчеркивая невиданный героизм защитников города и отмечая заслуги 10-й армии в отражении врага, В. И. Ленин одновременно отмечал крупные недостатки в организации и управлении войсками этой армии. В частях 10-й армии было много партизанщины, партийно-политическая работа была организована плохо, существовало неправильное отношение к военным специалистам, их не использовали, у них не учились военному делу. В силу этих обстоятельств, говорил В. И. Ленин, части 10-й армии понесли большие потери и не могли добиться решающей победы над врагом. В. И. Ленин отмечал, что одного бесстрашия и стремления бить врага недостаточно для обеспечения победы: нужны еще военные знания и умение воевать⁸.

Бои под Царицыном имели важное значение в ходе гражданской войны. Однако в нашей литературе и в первую очередь в «Кратком курсе истории ВКП(б)» и «Краткой биографии И. В. Сталина» под влиянием культа личности значение обороны Царицына явно преувеличивалось; имело место смещение важности фронтов, игнорировалось первостепенное значение Восточного фронта, откуда угрожала главная опасность существованию Советской республики. Вместе с тем почти совсем не освещалась боевая деятельность других армий Южного фронта — 8-й, 9-й и 11-й. На самом деле Южный фронт, в том числе и его наиболее активный царицынский участок, вплоть до конца ноября 1918 г. играл второстепенную роль. Этот фронт стал главным лишь с конца ноября 1918 года.

Летом и осенью 1918 г. главным фронтом Республики был Восточный фронт. Здесь решалась судьба Страны Советов. Значение Восточного фронта определялось рядом обстоятельств. Чехословацкий корпус, составивший боевое ядро контрреволюции на этом фронте, представлял собой серьезную военную силу. Он был хорошо сколочен, имел слаженные штабы и вполне подготовленный командный состав. Вокруг белочехов объединились все контрреволюционные силы. Белочехов и русскую контрреволюцию активно поддерживали эсеры и меньшевики. В Самаре образовалось белогвардейско-эсеровское правительство — Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), развернувший лихорадочную деятельность по созданию контрреволюционных формирований. Белогвардейцы действовали в районах, в которых было особенно многочисленно и экономически сильно кулачество. Эсеры оказывали большое влияние и на колеблющееся сред-

⁸ См. «Протоколы VIII съезда РКП(б)». 18—23 марта 1919 г. М. 1933.

нее крестьянство. На выборах в Учредительное собрание эсеры получили в Поволжье 70% всех голосов. «И вот именно в тех районах, где процент большевистских голосов в ноябре 1917 года был наименьший, — писал Ленин, — мы наблюдаем наибольший успех контрреволюционных движений, восстаний, организации сил контрреволюции»⁹. Белогвардейско-кулацкие восстания вспыхнули во многих районах Сибири, Урала и Поволжья. Кулацким бандам удалось захватить Вольск и расправиться с местными советскими работниками. Восстания были подняты в ряде уездов Саратовской и Симбирской губерний. Борьба с бандами Дутова поглотила лучшие силы уральского пролетариата. Партийные мобилизации лишили заводы передовых рабочих. Состав рабочих пополнился за счет крестьянства. Усилилось влияние эсеров. На некоторых заводах, в том числе на Ижевском и Воткинском, произошли белогвардейско-эсеровские мятежи. Одновременно усилилось повстанческое движение оренбургских и уральских казаков. Захватив Оренбург, белоказачьи отряды Дутова стали развивать наступление на Орск. Действовавшие здесь советские отряды Каширина, Блюхера и других вынуждены были отступить.

В короткий срок белочехи и белогвардейцы захватили значительную часть Урала и Поволжья. Отрезав Советскую республику от важных промышленных и сельскохозяйственных районов, они шли к самому сердцу страны.

Перед лицом этой грозной опасности Советская власть была почти безоружна. Красная Армия как регулярная армия только создавалась. Она переходила тогда от принципов добровольчества к мобилизациям. Но численность Красной Армии была все еще невелика. Значительные отряды Красной Армии находились на Южном фронте, сражаясь против донской контрреволюции, и несли охрану границ вдоль демаркационной линии с австро-германскими войсками. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял декрет о мобилизации трудящихся в ряды Красной Армии. Во исполнение декрета Совет Народных Комиссаров объявил призыв в ряды Красной Армии в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов ряда возрастов рабочих и крестьян, не эксплуатировавших чужого труда. 17 июня был подписан декрет о призыве на военную службу рабочих Москвы, а затем Петрограда.

На востоке страны не было сколько-нибудь серьезных сил, способных остановить врага. Центральный Комитет партии и советское правительство прилагали все усилия, чтобы устранить нависшую там угрозу. На Восточный фронт были посланы отряды Красной Армии из центральных районов страны. 11 июня из Петрограда на Восточный фронт было направлено 600 красноармейцев. 15 июня на Восток выехал 1-й курский отряд, 20 июня из Нижнего Новгорода был послан батальон пехоты, 2 июня Уфимский Совет сообщал В. И. Ленину о высылке на фронт 5 200 красноармейцев.

Активное участие в борьбе против белочехов принимали рабочие Урала и Поволжья. Территориальная близость к фронту предопределила то обстоятельство, что на плечи уральских и поволжских рабочих легла вначале основная тяжесть борьбы. Местные партийные организации, Самарский губернский комитет партии, Уральский областной комитет партии и др. направили в ряды армии Ф. И. Голощекина, М. С. Кадомцева, И. М. Малышева, А. А. Масленникова, Н. Г. Толмачева и других руководящих работников. 12 июня общее собрание коммунистов Мотовилихи постановило немедленно создать из коммунистов отряд в составе не менее 150 бойцов и срочно отправить его на борьбу с белочехами¹⁰. В середине июня Екатеринбургский комитет большевиков вынес решение о мобилизации на борьбу с белочехами всех членов партии, начиная с

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 244.

¹⁰ Газета «Уральский рабочий», 15 июня 1918 года.

20-летнего возраста, способных к несению военной службы. 21 июня решение о мобилизации своих членов приняла Кушвинская партийная организация¹¹. Партийная организация Невьянского завода, насчитывавшая в своих рядах около 300 членов, вся ушла на фронт. Около 500 коммунистов направила на фронт партийная организация Алапаевского завода, 100 — Воткинского, 1 200 — Ижевского¹². Всего более 20 тыс. уральских коммунистов ушли на фронт.

В середине июня был образован Восточный фронт. Командующим фронтом был назначен левый эсер полковник Муравьев. Однако после «лево»-эсеровского мятежа в Москве он изменил Советской власти. Подняв в начале июля мятеж, Муравьев направился в Симбирск, где заявил, что он объявляет войну Германии, которая якобы после Брестского договора подчинила своему влиянию Советскую Россию. На самом же деле это было объявлением войны Советской власти. Став на путь борьбы с Советской властью, Муравьев попытался повернуть войска Восточного фронта на Москву и заключить союз с чехословаками. Большевики Симбирска, возглавляемые И. М. Варейкисом, ликвидировали авантюру Муравьева. Сам Муравьев был убит, отстреливаясь при аресте.

Интервенты и белогвардейцы, воспользовавшись вспыхнувшими эсеровско-кулацкими мятежами в городах Поволжья и других губерний Центральной России, а также «лево»-эсеровским мятежом в Москве и изменой Муравьева, усилили нажим на Восточном фронте. К концу июля в руках врага были вся Самарская, Уфимская, Симбирская, Оренбургская губернии, значительная часть губерний Казанской, Саратовской, Пермской, Вятской. С захватом этих районов перед белогвардейскими армиями открывался путь на север, в сторону Вятки, на соединение с интервентами Антанты, и на запад, к Нижнему Новгороду, от которого открывалась дорога на Москву.

Перед новым командованием Восточного фронта, возглавляемым Вацетисом, была поставлена задача — перейти к правильной войсковой организации, приостановить наступление противника и организовать контрнаступление с целью разгрома его сил. К середине июля численность войск Восточного фронта достигла 45 тысяч. Они были расположены на фронте в 2 тыс. км и сгруппированы в пять армий. 1-й армией командовал Тухачевский, 2-й — Шорин, 3-й — Берзин, 4-й — Хвесин, 5-й — Славин. Силы противника численно превосходили силы Красной Армии и в военном отношении были организованы лучше.

Наступление Красной Армии началось в первых числах августа. Согласно принятому плану, части Красной Армии должны были зажать силы противника в клещи, наступая с севера, со стороны Чистополя, на Симбирск и с юга, со стороны Урбаха, на Самару. Выполнение этих задач возлагалось на 1-ю, 5-ю и 4-ю армии. 2-я и 3-я армии должны были наносить вспомогательные удары на Уфу и Екатеринбург. Несмотря на частичный успех (на фронте 3-й армии), план Вацетиса осуществить не удалось. Советские войска не располагали достаточными силами для наступления и соответствующей подготовкой для проведения согласованных маневренных действий. Первое наступление войск Восточного фронта окончилось неудачей.

Воспользовавшись этим, войска противника от Симбирска двинулись к Казани. С 1 по 5 августа на подступах к Казани шли ожесточенные бои. 6 августа части противника ворвались в город. Несмотря на героическое сопротивление советских войск и, в частности, латышских стрелков, отстоять Казань не удалось. Белогвардейцы овладели этим важным стратегическим пунктом, захватив находившийся в Казани золотой запас Советской республики.

¹¹ Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма, ф. 4, оп. л. д. 10, л. 22.

¹² Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ), ф. 17, оп. 6, д. 8, л. 21.

Положение на Восточном фронте еще более ухудшилось. Нужно было добиться коренного перелома на этом, самом опасном и решающем тогда участке борьбы.

В конце июля Центральный Комитет РКП(б) вынес решение, в котором со всей остротой вскрыл причины поражения на Восточном фронте, указал на вопиющие недостатки на фронте и наметил конкретные меры по созданию коренного перелома в борьбе против белочехословацких и белогвардейских войск на Волге и Урале¹³. Постановление ЦК РКП(б) в виде закрытого письма было разослано всем партийным организациям. В этом письме указывалось, что многие местные партийные и советские организации явно недооценивали всю опасность белочехского выступления для существования Советской власти. Они рассматривали его как отдельный эпизод, который легко можно ликвидировать, и не приняли решительных мер для его ликвидации. Когда же опасность возросла, то многие партийные и советские работники впали в панику. Центральный Комитет указывал: «Самым важным, прямо-таки решающим является, однако, поведение многих партийно-советских ответственных организаций и работников, проявляющих недостаточную энергию, а то и прямо малодушие». В постановлении ЦК РКП(б) отмечалось: «Красноармейским массам вследствие крайне недостаточной агитации на местах не всегда ясен смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность рабочей революции»¹⁴. В войсках слабо была поставлена партийно-политическая работа.

ЦК РКП(б) указал на крупные недостатки в организации и управлении войсками. Затянулось сведение войск в штатные части и соединения, не была еще изжита отрядная система. На центральном участке Восточного фронта действовало более 50 самых разнообразных по своей структуре отрядов. Военская дисциплина во многих частях была плохой. Имелись случаи невыполнения приказов. Многими частями и соединениями руководили выборные комитеты. Характеризуя состояние 2-й армии, представитель Всероссийского бюро военных комиссаров В. Л. Павлова 4 августа сообщала в Москву: «Армия состоит из семи отдельных воинских частей. Существует выборный «Совет боевых дружин», состоящий из 5 лиц»¹⁵. Некоторые части действовали самостоятельно, вне связи с общим заданием командования фронта. Ни фронт, ни его армии, ни части не имели четко действовавших штабов. Связь между войсками была организована плохо. Не был налажен аппарат снабжения, действующие части испытывали нередко острый недостаток в вооружении, боеприпасах, продовольствии.

На фронте не хватало опытных работников, способных организовать и повести войска на борьбу с врагом. В письме с Восточного фронта в Центральный Комитет партии говорилось, что для укрепления фронта «нужны решительные, твердые люди. Их очень мало... 1) Нужны люди для работы в деревне (в прифронтовой полосе.— Авт.). 2) Люди на комиссарские функции. 3) На командные должности. 4) Для партийной работы в тылу у неприятеля. 5) Для наблюдения за революционной благонадежностью в своих штабах»¹⁶. Командиры частей, подразделений, отрядов, выдвинутые на эти должности в боях из рабочих и крестьян, из солдат и младшего командного состава, не имея достаточных знаний и опыта по руководству войсками, не могли успешно решать стоявшие перед ними задачи. Их огромное мужество и личный героизм не могли восполнить этот пробел в борьбе с более обученными силами противника. Другая часть командного состава, из числа старых военных специалистов царской армии, привлеченная без достаточного отбора и работавшая без

¹³ Партажлив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 80, лл. 7—8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 201, л. 54.

¹⁶ Там же, ф. 106, оп. 2, д. 19, л. 116.

необходимого контроля, сплошь и рядом оказывалась ненадежной. Некоторые военные специалисты переходили на сторону врага. Многие военные комиссары, призванные осуществлять бдительный контроль за военными специалистами, не справлялись со своими обязанностями, а порой просто проявляли беспечность. Центральный Комитет партии указывал: «Партийно-советские представители и, в частности, военные комиссары обнаруживают сплошь да рядом недостаточную выдержку и преданность революции»¹⁷.

В качестве первоочередной меры по укреплению Восточного фронта Центральный Комитет партии считал необходимым провести общепартийную мобилизацию коммунистов. Местным партийным организациям предлагалось немедленно направить в распоряжение Народного Комиссариата по военным делам всех партийных работников, имевших в прошлом какой-либо командный опыт, для последующей отправки их на Восточный фронт. Мобилизованные коммунисты, имевшие военный опыт, призваны были укрепить командные кадры фронта, усилить комиссарский состав, создать партийно-политический аппарат, поставить политическое и военное воспитание личного состава. Центральный Комитет потребовал от коммунистов личным примером бесстрашия и самоотверженности возглавить борьбу против белочехов и белогвардейцев: «Все члены партии, на каких бы постах они ни стояли, если это коммунисты, то есть люди беззаветно преданные революции, а не мелкие советские карьеристы, должны подавать пример мужества и готовности борьбы до конца». Центральный Комитет партии требовал от комиссаров установить непрерывный и самый бдительный контроль над недостаточно надежным командным составом из числа старых военных специалистов. Ответственность за измену отдельных старых военных специалистов Центральный Комитет возлагал на комиссаров. В постановлении ЦК РКП (б) указывалось, что за побег или измену военного специалиста «комиссары должны подвергаться самой суровой каре, вплоть до расстрела». ЦК РКП (б) предлагал во всех войсковых частях, как на фронте, так и в тылу, создать крепкие партийные ячейки. Для их организации и налаживания всей политической работы ЦК требовал направить в войсковые части лучших коммунистов, имевших опыт работы в массах. Центральный Комитет партии требовал от всех партийных организаций довести до сознания трудящихся масс грозную опасность белочешского выступления, необходимость быстрее разгрома контрреволюции на Восточном фронте: «ЦК вменяет всем партийным организациям в основу всей агитации, в том числе и по продовольственному вопросу, положить мысль о необходимости очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции. В эту же точку должна неустанно бить вся партийная и советская пресса»¹⁸.

29 июля состоялось объединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Московского Совета фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов под председательством Я. М. Свердлова. С докладом о текущем моменте выступил В. И. Ленин. Он подчеркивал: «Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»¹⁹. Исходя из решений Центрального Комитета партии, Объединенное заседание приняло решение, в котором указывало: «1) Признать Социалистическое Отечество в опасности; 2) Подчинить работу всех советских и иных организаций задачам настоящего момента, отражению

¹⁷ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 80, лл. 7—8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 14.

натиска чехословаков и успешной деятельности по сбору и доставке хлеба в нуждающиеся в нем местности»²⁰.

1 августа советское правительство обратилось к трудящимся Франции, Англии, Америки, Италии и Японии с призывом выступить на защиту завоеваний русских рабочих и крестьян от посягательств международных империалистов. Разоблачая действия организаторов интервенции, советское правительство писало: «Англо-французские бандиты уже расстреливают советских работников на захваченной ими Мурманской железной дороге. На Урале они уничтожают рабочие Советы, расстреливают их представителей руками чехословацких отрядов, содержащихся на деньги французского народа, руководимых французскими офицерами»²¹.

Письмо ЦК РКП(б) и постановление ВЦИК легли в основу работы партийных, советских и профсоюзных организаций. На губернских, уездных, городских и районных партийных конференциях и собраниях партийных ячеек намечались конкретные меры по оказанию помощи Восточному фронту. Всюду принимались решения о мобилизации членов партии на Восточный фронт. Осознав опасность, вызванную мятежом белочехов, партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации посылали своих лучших представителей на борьбу против белочехов и русских белогвардейцев. Партийная мобилизация для укрепления Восточного фронта прошла всюду с огромным подъемом. Быстро и организованно была проведена мобилизация в Москве. Все выделенные товарищи явились в назначенное время. Уже к 14 августа на фронт было отправлено 400 коммунистов, и ежедневно отправлялось еще по 40—50 членов партии. На фронт выехали старые большевики, направленные Центральным и Московским Комитетами РКП(б). В их числе: В. А. Барышников, Х. Т. Муравьев, Г. И. Окулова, Д. М. Смирнов, П. К. Штернберг и многие другие.

Партийные организации беспощадно изгоняли из своей среды шкурников и карьеристов, отказавшихся выехать на фронт. В отчете Лефортовского районного комитета партии говорилось: «Мобилизация 1/5 членов партии прошла хорошо. Отправлено на чехословацкий фронт около ста (100) членов. Несколько человек за отказ пойти на фронт исключены из партии. В продовольственные отряды наш район послал 80 человек. Из-за мобилизации некоторые отделы — гражданский, продовольственный и жилищный — остались почти без работников, но выбывшие немедленно были заменены новыми, свежими силами»²². Выступая в октябре на общегородской конференции, член Реввоенсовета республики С. И. Аралов отмечал, что Московская партийная организация предоставила в распоряжение Политического отделения Оперативного отдела Народного Комиссариата по военным делам для посылки на Восточный и другие фронты наибольшее количество коммунистов²³. По далеко не полным данным, Московская партийная организация послала на укрепление Восточного фронта летом 1918 г. около 2 тыс. коммунистов.

С успехом прошла мобилизация в Петрограде. Петроградский Комитет РКП(б) и коммунистическая фракция городского Совета решили послать на фронт 300 коммунистов. В числе направленных были члены Петроградского Комитета партии, Исполкома Петроградского Совета и другие ответственные товарищи. В полном составе отправились на фронт исполнительные комитеты Советов Выборгского, Новодеревенского и других районов Петрограда. В течение лета Петроградская организация послала на Восточный фронт около 800 коммунистов из числа руководящих партийных и советских работников²⁴. «Теперь Урала не узнаешь. Питер-

²⁰ «Известия ВЦИК», 30 июля 1918 года.

²¹ «Правда», 1 августа 1918 года.

²² «Правда», № 179, 23 августа 1918 года.

²³ Архив Института истории партии при МК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 17, л. 128.

²⁴ Там же.

цы совершили колоссальную работу...»²⁵, — писал с Восточного фронта член Военного Совета 3-й армии Лашевич.

Большую помощь фронту оказывали партийные организации центральных районов страны. Орловская губернская организация РКП(б), насчитывавшая в своих рядах летом 1918 г. около 4 тыс. членов, послала на фронт 500 коммунистов. Из Владимира на Восточный фронт выехала группа коммунистов и добровольцев общей численностью в 500 человек²⁶. На укрепление Восточного фронта направили коммунистов Тверская, Новгородская, Курская и другие губерnsкие партийные организации. Ковровская партийная организация из 416 имевшихся коммунистов 200 отправила на фронт. Руководящие работники партии лично инструктировали отъезжающих на фронт коммунистов. В организационном отчете Центрального Комитета партии VIII съезду РКП(б) говорилось: «Наступление чехословаков и тяжелое положение Советской республики вызвали необходимость принять героические меры для усиления Красной Армии. Была произведена массовая ($\frac{1}{5}$ общего числа членов) мобилизация коммунистов, преимущественно в Петербургской и Московской организациях. В июле — августе сотни работников, предварительно инструктированные тт. Лениным и Свердловым, пошли на фронт»²⁷.

Прибытие на фронт опытных партийных работников дало возможность усилить состав комиссаров частей и соединений; комиссарами и политработниками были назначены преданные революции волевые коммунисты, способные в трудных условиях боевой обстановки возглавить перестройку фронта. Членами Военных Советов армий были назначены С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, Г. Д. Линдов, П. К. Штернберг. В. И. Межлаук, заведующим политотделом Восточного фронта — Г. И. Окулова, заведующим политотделом армии — А. П. Кучкин, комиссаром бригады — Х. Т. Муравьев, комиссаром полка имени Володарского — Д. М. Смирнов, комиссаром Невельского полка — А. А. Кондратьев. В политической сводке за 23 августа о центральной группе войск Восточного фронта говорилось: «Во всех почти полках и батальонах имеются вполне надежные, пользующиеся авторитетом среди солдат комиссары-коммунисты»²⁸. К осени 1918 г. на Восточном фронте — впервые в Красной Армии — в дивизиях и армиях окончательно сложились политотделы, что дало возможность развернуть в войсках широкую политическую работу, поднять моральный дух войск.

Огромное внимание Восточному фронту уделял В. И. Ленин. Он лично следил за действиями войск фронта, работой старых военных специалистов, деятельностью военных комиссаров, глубоко вникал во все детали управления войсками. 1 августа В. И. Ленин писал работникам Восточного фронта: «Пользуюсь оказией, чтобы черкнуть несколько слов.

Достаточно ли энергично работают военные руководители и Вацетис? Хорош ли контроль комиссаров за ними?

Какие отзывы о Блохине? Правда ли, что он превосходит? Если да, достаточно ли ему дают ходу?

Я, конечно, сужу со стороны и легко могу ошибаться. Но боюсь, не душат ли «штабы» живую работу внизу, массовую? Достаточно ли связи в военном деле с массами бедноты?

Делается ли все для ее подъема и привлечения?

Сейчас в ся судьба революции стоит на о д н о й карте: быстрая победа над чехо-словаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого.

²⁵ «Гражданская война 1918—1921». Т. III. М.-Л. 1930, стр. 83.

²⁶ ЦГАКА, ф. 185, оп. 2, д. 527, л. 185.

²⁷ «Протоколы VIII съезда РКП(б)», стр. 430. Приложения.

²⁸ «Бюллетень Высшей военной инспекции», № 18, 29 августа 1918 года.

Достаточно ли энергично командование? Достаточно ли энергично наступление?»²⁹.

В. И. Ленин лично переписывался с комиссарами и просил от них полной информации о положении дел на фронте. 21 августа в письме к комиссару 1-й армии В. В. Куйбышеву В. И. Ленин писал: «Тов. Бош рассказала мне про Ваше свидание на фронте, про положение дел на фронте и про Ваши сомнения. Вы-де уверены были, что можно и должно взять Сызрань, но не хотели писать сюда.

Если это так, то Вы неправы. Комиссар на то и поставлен, чтобы жаловаться. Непременно пишите (и телеграфируйте) мне обо всем и чаще.

Вы ни разу ни строчки.

Нехорошо. Не партийно и неисполнение государственного Вашего долга! Ей-ей, нехорошо»³⁰.

В. И. Ленин требовал от Реввоенсовета Восточного фронта сосредоточить основные усилия в направлении главного удара вражеских войск на центральном участке фронта — на Казанском направлении, принять все меры по обеспечению его тыла. 19 августа 1918 г. в телеграмме члену Реввоенсовета Раскольникову он писал: «Следите с утроенным вниманием за снабжением Казанского фронта, за ускоренной посылкой туда резервов и за тем, чтобы борьба с белогвардейцами в Нижнем была начата без промедления и проведена вполне твердо. Особенно смотрите за охраной артиллерийского имущества...»³¹.

Через несколько дней, 23 августа, В. И. Ленин телеграфировал в Рыбинск комиссару и командиру отряда миноносцев, следовавших по Мариинской водной системе из Балтийского моря: «Приказываю самым срочным порядком закончить погрузку орудий, снарядов и угля и незамедлительно следовать в Нижний. Работа эта должна быть выполнена в самый кратчайший срок. Местный совдеп и советские организации должны оказать полное содействие. Каждая минута промедления ложится тяжкой ответственностью и повлечет соответствующие меры по отношению к виновным. Телеграфируйте исполнение»³².

По указанию Центрального Комитета партии и советского правительства Главное командование Вооруженными Силами Республики перебросило на Восточный фронт новые пополнения. 10 августа 1918 г. В. И. Ленин писал в Высший Военный Совет: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю Высшему Военному Совету разработать план снятия с Западного фронта н а и б о л ь ш е г о числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны пойти все боеспособные части. Железные дороги получают предписание немедленно пропускать уже идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых.

Предлагаю Высшему Военному Совету следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами. О промедлениях председателю Высшего Военного Совета докладывать мне. Ответственность за скорейшее исполнение плана возлагаю на Высший Военный Совет»³³. На Восточный фронт прибыли части и подразделения из центральных районов России: 1-й и 2-й Московские революционные полки, Курская бригада в составе 3 полков; 1-й Витебский, Ленинский революционный, Карельский, Тверской, Новгородский полки. С Балтийского моря по Мариинской системе прибыли боевые корабли.

На командную работу в это время были привлечены военные специалисты из состава старой армии. Многие из них искренне перешли на сто-

²⁹ В. И. Ленин. Военная переписка. 1917—1920. Госполитиздат. 1943, стр. 32.

³⁰ «Ленинский сборник». Т. XXXIV, стр. 40—41.

³¹ В. И. Ленин. Военная переписка. 1917—1920, стр. 37.

³² Там же, стр. 38.

³³ Там же, стр. 36.

рону пролетариата и отдали все свои знания и опыт делу укрепления советских войск. В сентябре 1918 г. командующим Восточным фронтом был назначен С. С. Каменев, на штабную работу были направлены крупные военные специалисты, бывшие офицеры царской армии, Карбышев, Максимова и другие.

Все эти мероприятия дали возможность укрепить Восточный фронт, повысить боеспособность его войск, добиться численного превосходства над противником и перейти в наступление.

29 августа части Красной Армии нанесли поражение белогвардейской добровольческой бригаде Каппеля под ст. Свияжск. Одновременно советские войска разгромили белочехов у Николаевска. В этих боях героически сражался полк под командованием В. И. Чапаева. В конце августа развернулись ожесточенные бои за Казань. 3 сентября в городе началось восстание рабочих. Белогвардейцам удалось подавить это восстание, но сдержать натиск советских войск они не смогли. 6 сентября комбинированными действиями стрелковых частей и Волжской военной флотилии была взята господствовавшая над городом высота Верхний Услон. В донесении политотдела 5-й армии говорилось: «В боях 5—8 сентября при занятии Воробьевки и Верхнего Услона отличились своей доблестью многие красноармейцы, командиры и политкомы всех частей и полков. В 1-м батальоне 10-го Новгородского полка, по сообщению комиссара батальона, отдельно отличившихся не было и все действовали одинаково отлично...»³⁴. 8 сентября председатель Президиума ВЦИК Я. М. Свердлов послал войскам центрального участка Восточного фронта телеграмму, в которой, восхищаясь их доблестью, выразил уверенность, что Казань будет освобождена. К утру 10 сентября город с трех сторон был окружен. В середине дня он был очищен от белочехов и белогвардейцев.

В. И. Ленин, обращаясь с приветствием к войскам, писал: «Товарищи! Вам уже известно, какое великое значение приобрело для всей русской революции взятие Казани, ознаменовавшее перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям. Тяжелые жертвы, понесенные вами в боях, спасают республику Советов. От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире. От всей души приветствую героические советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов»³⁵.

Освобождение Казани явилось поворотным пунктом в борьбе на Восточном фронте. Инициатива на большинстве участков фронта полностью перешла в руки советских войск. 1-я армия стала развивать свои операции в главном направлении, на Симбирск. Задача по овладению Симбирском была возложена на 24-ю дивизию под командованием Г. Гая. За три дня части 24-й дивизии с боями прошли около 70 километров. 12 сентября внезапной атакой советские части освободили Симбирск.

Развивая успех, части 1-й армии освободили Тетюши, Сенгилей, Бунинск, Ставрополь. 2-я армия освобождала территорию бассейна реки Вятки и нижнего течения Камы. В конце сентября она заняла Чистополь, Елабугу, а затем и Сарапул. Вскоре враг был изгнан из Вольска и Хвалынска. К началу октября главные силы белогвардейцев в районе Сызрань — Самара оказались под угрозой окружения. Основной удар врагу наносила здесь 24-я дивизия. Во взаимодействии с ней наступали Вольская, Пензенская и Инзенская дивизии. Заход в тыл белогвардейским войскам Советского интернационального полка, личный состав которого почти весь состоял из военнопленных венгров, и восстание рабочих Ива-

³⁴ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 190 с., л. 114.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 81.

шенковского завода дезорганизовали оборону белых. 3 октября части 1-й армии освободили Сызрань, 7 октября — Самару. Войска 1-й и 4-й армий освободили Бугуруслан, Бузулук, части 5-й армии — Бугульму. Сухопутным частям активно содействовала Волжская военная флотилия.

В беседе с членом Реввоенсовета 2-й армии С. И. Гусевым В. И. Ленин подчеркнул важность быстрого освобождения Ижевска. В приказе по войскам 2-й армии говорилось: «Товарищ Ленин просил вернувшегося из Москвы члена Реввоенсовета 2 т. Гусева передать, что к торжественному дню годовщины рабоче-крестьянской власти в России он ожидает донесения о взятии Ижевска. Реввоенсовет уверен, что красноармейцы оправдают надежды тов. Ленина и дадут возможность послать 7 ноября на торжественное заседание Всероссийского съезда Совета экстренную телеграмму о взятии Ижевска»³⁶. Приказ этот зачитывался в ротах, эскадронах, батареях. Каждый боец знал его. Мысль, что В. И. Ленин следит за боями под Ижевском и ждет вести об освобождении города, воодушевляла советских бойцов. На митингах перед наступлением красноармейцы обещали освободить Ижевск к первой годовщине революции. 5 ноября бои развернулись на ближних подступах к городу. 7 ноября бойцы 4-го полка под командованием талантливого уральского рабочего коммуниста А. М. Чеверева, прозванного «орлом Урала», пробрались по болоту в обход неприятельскому фронту и нанесли внезапный удар противнику. Умело руководил своими частями командир 2-й сводной дивизии В. М. Азин, бывший старый офицер с первых же дней революции перешедший на сторону рабочих и крестьян. Во второй половине дня над Ижевском реяло советское знамя.

Разгромом сил контрреволюции в Ижевске и Воткинске закончились операции советских войск осенью 1918 г. на востоке страны. Основная задача — освобождение Поволжья — была успешно решена. Был создан прочный фронт, способный противодействовать наступлению врага и его попыткам захватить жизненные центры Советской России. Отвоєванный плацдарм дал возможность войнам Восточного фронта впоследствии, в период наступления Колчака, не допустить его войска к Волге и разгромить их.

Анализируя причины успехов советских войск на Восточном фронте, Центральный Комитет партии в «Циркулярном письме ко всем членам партии — комиссарам, командирам и красноармейцам» осенью 1918 г. подчеркивал решающую роль коммунистов в достижении этих успехов: «Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте вызваны были в первую очередь той энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев. Сентябрьский подъем питался общим и совершенно правильным убеждением, что без успехов против чехословаков Советская республика будет ликвидирована в более или менее короткий срок»³⁷.

Значение Восточного фронта в 1918 г. состояло в том, что он смог остановить полчища контрреволюции и устранить угрозу, нависшую над жизненными центрами Советской республики, что в борьбе с белогвардейцами на Восточном фронте были созданы первые регулярные части и соединения Красной Армии и вся организация советских войск поднята на уровень требований военной науки тех времен³⁸.

³⁶ Газета «Ижевская правда», 7 ноября 1935 года.

³⁷ «Ленинский сборник». Т. XXXIV, стр. 44.

³⁸ В статье использованы материалы III тома «Истории Гражданской войны», подготовляющегося к печати.